

НОВАЯ ВЕРСИЯ

Дракула

Матей Казак

Новая версия (Этерна)

Матей Казаку

Дракула

«Этерна»

2004

Казаку М.

Дракула / М. Казаку — «Этерна», 2004 — (Новая версия (Этерна))

Считается, что Дракула, князь вампиров Трансильвании, был перевоплощением реального воеводы родом из XV века. Где заканчивается история и начинается литература? Этот персонаж действительно существовал. Князь Валахии (Румынии) известен под именем Влада III Пронзителя, деяния его были как благочестивыми, так и жестокими, одновременно достойными определения рыцаря и предателя. Среди многих произведений о нем эта книга – первая полная историческая биография. Для историков Дракула – одновременно смелый, дальновидный воевода и кровавый тиран; для писателей – загадочный вампир. Кем же он был на самом деле: герой битв с турками, изощренный мучитель, зловещий вампир? Интерес, который он до сих пор вызывает у людей, доказывает, что Дракула все-таки сумел сделать то, чего все так опасались – он живет после смерти.

© Казаку М., 2004

© Этерна, 2004

Содержание

Предисловие	8
Вступление	10
Глава первая	15
«Крепость на воде...»	15
Династия Басарабов	17
Мирча Старый	19
Оттоманская угроза	20
Валахия, цель торговая и стратегическая	21
Кризис наследования трона в 1420 году	22
Молодость Влада Дракула	24
Новое изгнание	25
Гостеприимная Трансильвания	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Матей Казаку Дракула

Matei Cazacu. Dracula

© Tallandier Éditions, 2004

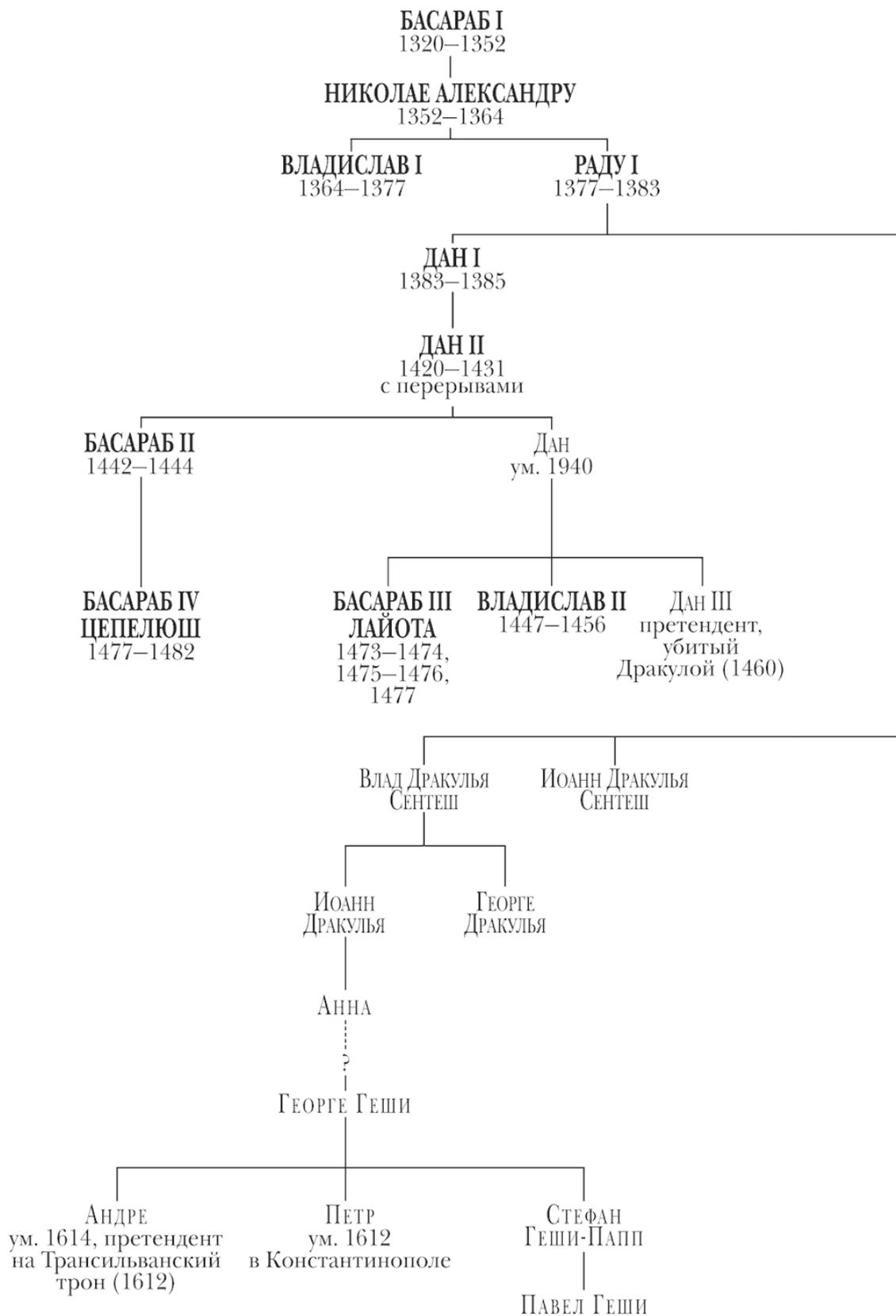
© В. И. Удовиченко, перевод на русский язык, 2011

© Палимпсест, 2011

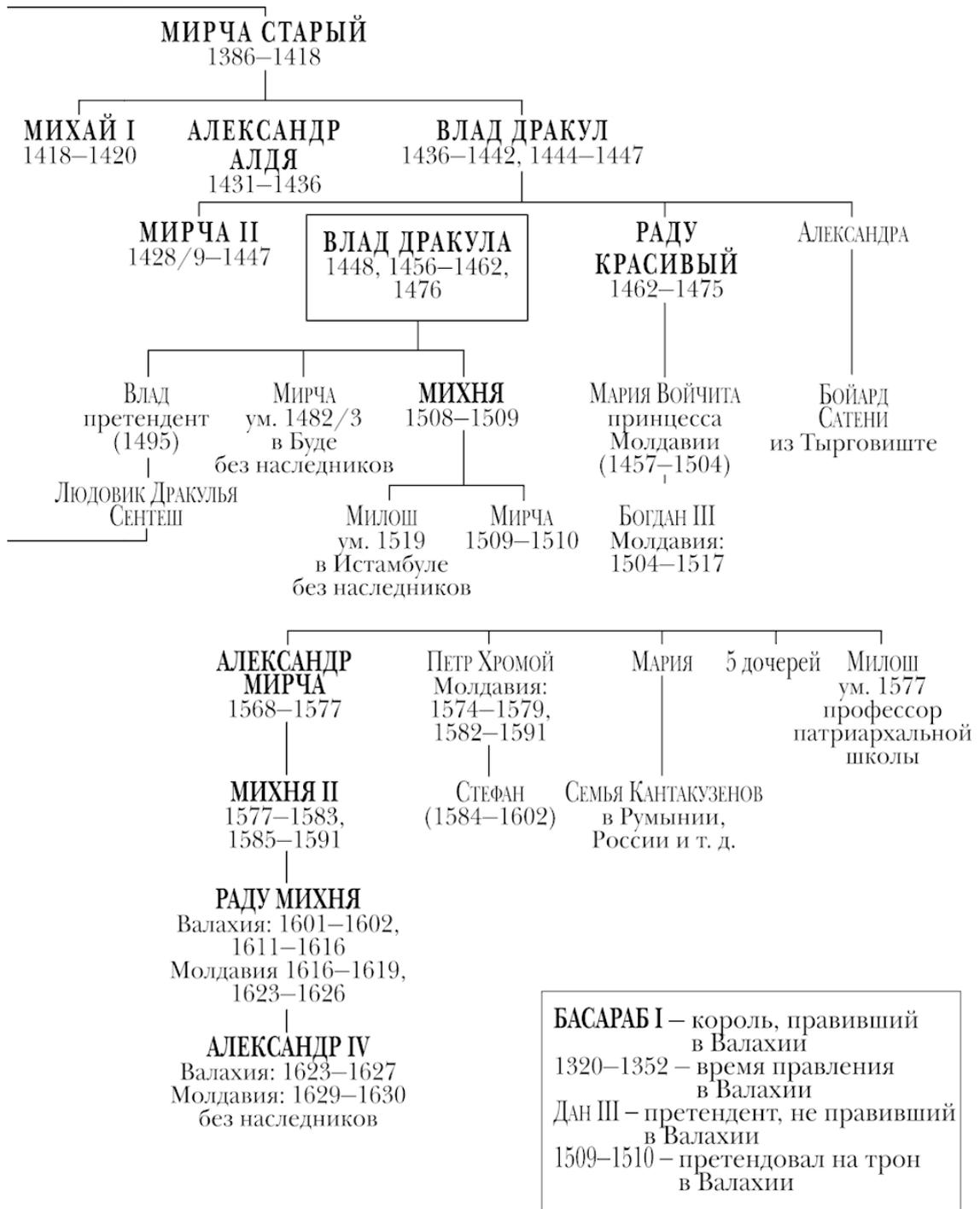
© ООО «Издательство «Этерна»

* * *

ВЛАД ДРАКУЛА И ДИНАСТИЯ БАСАРАБОВ (XIV–XVII вв.)

Предисловие

История этой книги началась почти сорок лет назад... Будучи студентом университета в Бухаресте, я защитил работу по теме «*Влад Пронзитель. Историческая монография*» (1909). Казалось бы, странная тема, но её мне посоветовал Константин Жиуреску (1901–1977), известнейший румынский историк того времени, который также руководил работой американца румынского происхождения Раду Флореску, получившего в Бухаресте стипендию Фулбрайта. Таким образом, мы составили группу интересующихся и занялись поисками следов средневекового графа Дракулы, в истории оставшегося под именем Пронзитель, а в литературе, благодаря Брэму Стокеру, – в образе вампира. Один из коллег Флореску, Раймон Макналли, специализировался именно на этом таинственном персонаже. Итак, мы проехали Румынию вдоль и поперёк, разыскивая следы нашего героя. Замки, монастыри, заброшенные церкви, деревушки, затерянные в Карпатах, немецкие города в Трансильвании – нами было исследовано решительно всё.

Самым сложным для «завоевания» оказался замок Дракулы. Сначала наше путешествие привело к одной крепости, которая на самом деле не имела к нему никакого отношения, во второй раз наш «дядя Георгиу» (дядя Раду Флореску) упал и повредил ногу, получив перелом шейки бедра (а ему тогда было 65 лет!). Казалось, третья попытка должна была оказаться самой удачной. Между тем по прибытии в замок Макналли парализовало настолько, что он оказался не в состоянии идти дальше. Я в шутку напомнил, что один из предков нашего Флореску, Винтила, в XV веке встал на сторону Влада Пронзителя. Было это в 1468 году, ровно за 500 лет до того, как мы отправились в Карпаты, а это могло грозить «проклятьем»... Это так напугало Флореску, что теперь в каждую поездку он брал с собой маленькую икону. С другой стороны, одна знакомая как-то призналась мне, что в детстве молилась перед изображением Влада Пронзителя, словно перед святым. Что стояло за этим – может быть, влияние Чаушеску, который был весьма неравнодушен к личности Влада Пронзителя?

В 1970-х годах я оказался единственным специалистом по этой теме в нашей стране, так что Министерство туризма Румынии попросило меня написать текст, чтобы гиды могли использовать его в «туре Дракулы», который пользовался популярностью у западных туристов. С публикацией моей книги о первом правлении Влада в 1448 году моя слава была похоронена...

Однажды произошёл случай, когда я почувствовал настоящее «гостеприимство» Дракулы – в 1992 году в Париже. Тогда меня пригласили на частный показ фильма «*Dracula*» Фрэнсиса Форда Копполы в один из парижских кинотеатров. Мы с супругой вышли из дома под палящим солнцем, а когда до места оставалось несколько сот метров, обрушился такой ливень, что идти дальше просто не представлялось возможным. Каково же было наше удивление, когда мы увидели подобную сцену на экране: Дракула поднимает страшную бурю против охотников за вампирами. Видели бы это совпадение мои американские друзья, они ещё не так испугались бы!

Но вернёмся к истории книги. В 1971 году Флореску предложил мне написать в соавторстве работу о Дракуле. К сожалению, законы тогдашней коммунистической Румынии не позволяли такое сотрудничество, т. е. я должен был представить свою часть текста, а также всю книгу полностью цензуре при Генеральном комитете Коммунистической партии, которая имела право запретить публикацию и тем более её печать за границей. Они никогда бы не утвердили книгу о вампирах – так что вопрос был решён заранее. Поэтому я отказался, предоставив право писать работу моему американскому коллеге, что он и сделал. В 1972 году Флореску и Макналли опубликовали книгу «*В поисках Дракулы*», переведённую теперь на многие языки. Я от души был рад, что она стала популярна во всём мире, а для себя нашёл там

огромное количество интересных фактов. Тем временем я уже уехал из Румынии и поступил в Парижскую национальную школу хартий. Казалось, Дракула был забыт надолго. По крайней мере, до того момента, пока профессор Анри-Жан Мартен не предложил мне сделать Дракулу предметом моей диссертации. Для неё я ограничился изучением произведений XV века на немецком, латинском, старославянском, русском, греческом языках, а позже нашёл материал и для докторской диссертации (1979), которая была опубликована в Практикуме Высшей Школы. Сократив её для публикации в два раза, в 1988 году я издал *«Историю князя Дракулы в центральной и восточной Европе (XV век)»*, где личность князя рассматривалась весьма поверхностно.

Но чем глубже я задумывался над этой темой, тем больше мне не нравилось, как другие авторы, да и я сам, подходили к ней. Мне казалось, что в процессе работы я сам нашёл или создал нескольких Дракул: валашского князя, тирана из немецких произведений, великого правителя из русских, князя-«революционера» от греческих поствизантийских историков и, наконец, вампира. Во время конференции 1987 года в Бостонском колледже я высказал эту идею, которая дала Флореску и Макналли материал для публикации книги *«Дракула, многоликий князь...»*.

Такой подход оказался правильным, но сам я в силу обстоятельств отдалился от этой темы. В 1989 году румынская революция свергла Чаушеску. Как мне думалось, появившаяся свобода выражения мыслей заставит учёных обратиться к этой теме, но, увы, мои коллеги предпочли анализировать последние сто лет коммунистической истории страны. Наверное, я продолжал бы сомневаться, если бы, как всегда, не пришло решение извне: мне предложили написать книгу, которая стала бы первой реальной биографией Дракулы. Идею я воспринял с большим энтузиазмом и вскоре принялся за работу, анализируя свои исследования за сорок лет.

Работал я с удовольствием, надеюсь не зря, не потому, что этого требовала тематика, а потому, что сюжет был действительно мне близок, мы с ним оказались «на одной волне». Честно говоря, я всегда испытывал сочувствие к таким отверженным историками персонажам, и особенно к мрачной истории Дракулы.

Я не призываю воспевать его или защищать от обвинений, ставящих его в ряд с величайшими тиранами истории. В этой книге читатель найдёт наиболее точный образ средневекового князя, но невероятно разнообразный, показывающий всю сложность политической и дипломатической ситуации в то время. Мы оставим все штампы и клише, когда человека нужно записать хорошим или плохим, верующим или еретиком, трусом или смелым, задумчивым или взрывным. Именно книга о Владе Дракуле напомнит, что биограф должен относиться к герою снисходительно, так же как читатель к произведению.

*М. К.
июнь, 2004*

Вступление

В середине июня 1463 года внимание всей Европы было привлечено к городку Винер Нойштадт – любимой резиденции короля Фредерика III Габсбурга (1440–1493) в пятидесяти километрах от Вены. Конная делегация в три тысячи человек прибыла из Венгрии, чтобы заключить мир между императором и его непримиримым противником, молодым королём Матиашом Корвином. Эта война между двумя правителями длилась уже пять лет, причиной её стало соперничество за венгерскую корону. После смерти Ладисласа Постума в 1457 году Фредерик III, его наставник, частью знати был провозглашён королём Венгрии. Они пытались удержать свою страну в составе империи, другая же сторона избрала своего «национального» короля, пятнадцатилетнего Матиаша, сына Яноша Хуньяди. Тогда Фредерик III сражался против короля Богемии Георга Подебрада, который обвинялся в сочувствии еретикам-гуситам¹. Император стремился удержать оба эти государства в своём владении, т. к. они были богаты серебром и полезными ископаемыми. Тем не менее короли не очень радовались такой перспективе: вот уже в течение ста лет империя использовала все полезные ископаемые этих стран. Фредерик III же напоминал им свой девиз, который даже был выгравирован на всей его посуде: «*Austriae est imperare omni universo*» («Австрия есть империя над миром»). А между тем молодой Матиаш очень достойно противостоял императору, и это неудивительно – он имел благородное происхождение. Отец его принадлежал к валашской (румынской) знати Трансильвании, которая была одновременно одной из богатейших венгерских провинций, поэтому часто страдала от чужеземных набегов. Янош Хуньяди, отец Матиаша, был урождённым Янко (*Iancu, Ianko*) из Хунедоары и служил у герцога Миланского Филиппо Мария Висконти, где обучился мастерству ведения войны, заключил брак с венгеркой благородного происхождения, тем самым упрочив своё положение, и вскоре стал регентом королевства и воеводой (правителем) Трансильвании при малолетнем Ладисласе Постуме (1444–1456). Будучи, кроме всего прочего, хорошим полководцем, Янош Хуньяди успешно защищал страну от оттоманов, воюя даже на их территории. То побеждая, то проигрывая в войне, которая не прекращаясь длилась более четырнадцати лет, Хуньяди героически погиб в 1456 году вместе со святым Яношем Капистраном, защищая крепость Белграда (тогда венгерскую) от воинов Мехмеда II Завоевателя. Он оставил двух сыновей, старший был обвинён в заговоре и позже обезглавлен Ладисласом. Матиаш проявил себя лишь в юношестве: после смерти короля – как говорят, он был отравлен своей супругой, которая угостила его яблоком с отравленного ножа, – юноша был провозглашён королём. Но чтобы стать полноправным и законным королём, необходима была венгерская корона, а она находилась у императора. Корона была символом венгерского народа и состояла из двух диадем: первая была дарована папой Сильвестром II в 1000 году первому христианскому королю Венгрии, а вторая – впоследствии императором Византии, как символ единства стран. Настаивая на том, что корона должна быть у него, император заставил знать короновать его «маленьким валашским королём», сделав, таким образом, Валахию частью империи. Разразилась война, несмотря на протесты папы Пия II, которому не хватало войск для крестового похода против турок в 1459 году. В конце концов, после пяти лет безрезультатных битв, переговоров и интриг², воюющие стороны решили заключить мир. По договору император должен был получить 80 000 золотых дукатов для выкупа короны, а Матиаш обя-

---

¹ *Гуситы* – последователи Яна Гуса (1369–1415), профессора богословия в Пражском университете, в Богемии. Гус восстал против злоупотреблений римской церкви, был поборником древнего православия. Осуждён как еретик и сожжён на костре. – *Здесь и далее прим. ред.*

² Король Польши также претендовал на венгерскую корону, надеясь повторить опыт Людовика Анжуйского, короля Венгрии (1342–1382) и Польши (1370–1382), а также его брата Владислава между 1440 и 1444 годами.

зан был выказывать ему всяческое почтение, как «отцу». Оба государя должны были биться с общими врагами, а самое главное – корона должна вернуться к императору, если венгерский король умрёт без законных наследников, что и произошло³...

Такой была ситуация в июне 1463 года, когда венгры привезли выкуп в Винер Нойштадт. Император принял их не в Вене – столица была охвачена бунтом с апреля месяца. Его брат Альберт Габсбург, герцог Австрийский, собрал группу заговорщиков, прервал всякое сообщение и совершал грабительские набеги на окрестности городов Винер Нойштадт и Эденберг. Они дошли даже до того, что украли льняные рубашки... у императрицы Элеоноры Португальской! Несмотря на нестабильную ситуацию, Фредерик продолжал переговоры и выдвигал всё новые и новые требования. Стало очевидно, что без вмешательства папских представителей дело не решить: Рудольф Рюдершейм, настоятель Фрейзинга и Доменико де Доменичи ди Лука, и архиепископ де Торселло присутствовали при заключении договора 19 и 26 июля 1463 года. Тогда же были внесены деньги, и корона, наконец, передана Матиашу Корвину.

Появление венгерской армии на юге Вены стало главным событием 1463 года. Примерно тогда же, скорее всего тоже в Вене, была издана брошюра в 4–6 страниц, на первой странице украшенная портретом. Это было настоящей новинкой, типографское дело только начинало развиваться, ещё не была опубликована Библия Гутенберга, это произошло лишь в 1454 году⁴. Книга была озаглавлена «*История воеводы Дракулы*»...

Дракула – это прозвище князя Валахии Влада III, подданного короля Матиаша Корвина, которого король позже пленил в замке на берегу Дуная.

Откуда взялось это прозвище, до сих пор никому достоверно не известно, но большинство исследователей считают, что это воспоминание о его отце по прозвищу Дракул. Император Сигизмунд Люксембургский⁵ прозвал его Драконом, в 1408 году, когда он правил только Венгрией. Латинское «*draco*» дало румынскую форму «*drac*», что означает «дьявол». Так, Дракул – «дьявол», а Дракула – «сын дьявола». Другие исследователи предполагают, что прозвище Дракул, Дьявол, близко по смыслу к выражению «дьявол во плоти». В начале XIX века Уильям Уилкинсон, английский посланец в румынских странах, писал:

Дракула на валашском языке означает дьявола. С тех пор у валахов принято было называть так всех людей, прославившихся своей храбростью, жестокостью или же мастерством.

Анонимный автор убеждает нас, что это был человек, превосходящий своей жестокостью Ирода, Нерона, Диоклетиана⁶ и всех прочих тиранов и мучителей, которых знал мир. Простое перечисление пыток, какие учинял Дракула над людьми, своими подданными и «язычниками, евреями, христианами», турками, немцами, итальянцами, цыганами, не сможет оставить читателя равнодушным. Его излюбленный способ казни – посадение на кол. Эта пытка родилась в Ассирии, но Владом III была «доведена до совершенства», но не для того, чтобы быстрее убивать⁷, а, наоборот, чтобы продолжать страдания как можно дольше. Кол, вводимый через прямую кишку, не поражал жизненно важных органов, а выходил изо рта, не убивая человека. Оставленные таким образом жертвы умирали спустя два-три дня, а глаза их за это время

---

³ Согласно польской интермедии (1490–1520) венгерская корона вернётся к Габсбургам, которые потеряют её лишь в 1918 году.

⁴ С 1454 года издательства печатали лишь религиозные книги и календарь сражений с турками.

⁵ Сигизмунд Люксембургский (1368–1437) – король Венгрии и Чехии.

⁶ Диоклетиан (284–305) – римский император. Выдающийся государственный деятель и реформатор. Но также известен как жестокий преследователь христиан.

⁷ См. восстановленную ситуацию в фильме Анджея Вайды «Пепел и алмаз».

поедали вороны. Автор рассказывал, что Дракула выставлял целый лес из таких колов прямо перед окнами своего дворца и наслаждался видом жертв. Кстати, по мнению князя, великие турецкие властители и паши заслуживали сидеть выше, чем другие, и обязательно на позолоченных колах! Добавляют также, что он любил трапезничать в тени от таких «лесов», беседуя с «приглашёнными» и выпивая за их здоровье.

Жестокий и беспощадный мир, видевший таких тиранов, как Эззелино Романский в XIII веке (50 тысяч жертв), Ферранте I Неапольский и Сигизмунд Малатест в XV веке или Мехмед II (873 тысячи жертв, если верить современникам), не может не впечатлиться «выдумками» Дракулы, которые описывались в той книге. Сажание на кол мужчин, женщин и детей тысячами (иногда женщин с младенцами на руках), кроме того, добавляет рассказчик, – 25 тысяч турок... Цыгане, преступившие законы, заживо варились в котле, а табор потом ел их... Беременной супруге князя вспороли живот, чтобы он мог увидеть, где находилось его дитя... Во время пира Дракула подавал знати раков, откормленных мозгами их родителей и друзей... Костры ждали всех лжецов и калек его страны... Он заставлял матерей есть своих детей изжаренными, а мужей – отрубленные груди своих жён...

Цинизм и ярость, с которой тиран мучил своих жертв, делает его в наших глазах ещё более зловещим. Когда его жертвы кричали от боли, он говорил: «Послушайте, как приятно, какие прекрасные звуки!» – или, глядя на пронзённых людей, провозглашал: «Как изящно и ритмично вы трясётесь!» Нищенствующим и лжецам, их он обычно сжигал, говорил, что хочет помочь им быстрее попасть на небо, чтобы они не страдали на земле. Если же кто-то осмеливался спросить, отчего он так жесток, Дракула отвечал, цитируя святого Петра, что правители посланы Богом на землю для того, чтобы наказать зло и наградить добро.

Этот рассказ о зверствах Дракулы был, без сомнения, пересказан при дворе Матиаша Корвина, который, узнав об этих зверствах, захватил своего вассала в плен и бросил в тюрьму. Первый текст, написанный на латинском языке, был отправлен папе в Венецию, а также дошёл и до других князей. Он сохранился и до наших дней на немецком языке в четырёх различных рукописных копиях и был включён в несколько современных изданий. В 1463 году немецкий мейстерзингер Михаэль Бехайм собрал в Вене и Винер Нойштадте ещё другие рассказы и написал о деяниях валашского князя песню из 1070 строк. Начинается она так:

Из всех безумцев и всех тиранов, которых я знаю на этой земле, живших
с начала веков, худшего не видел мир.

Брошюра 1463 года была напечатана, вероятнее всего, в Вене, переписана, адаптирована и перепечатана ещё раз, возможно, Ульриком Ханом между 1488 и 1560 годами в крупнейших немецких городах, начиная от Лейпцига и Гамбурга, заканчивая Страсбургом и Нюрнбергом. Все экземпляры воспроизводили портрет Дракулы или одну из сцен его жизни (обед среди пронзённых). В другой части Европы независимо от немецкого появился русский рассказ, известный с 1486 года, но он ни разу не был напечатан, хотя существуют по меньшей мере двадцать две рукописные копии. Дракула там предстает как очень жестокий, но справедливый правитель, защитник своей страны от турков, мудрый и просвещённый. Создавался некий прообраз Ивана Грозного, который, кстати, с большим интересом прочитал рассказ и позже использовал казни, изложенные там.

Греческие и турецкие историки, в свою очередь, тоже записали эти рассказы, добавляя детали, передававшиеся устно. Один греческий историк даже приписал Дракуле совершение настоящей революции в своей стране. Впрочем, это тоже часть его образа: задержим пока это в памяти. Рассказы о деяниях этого персонажа дошли и до Франции, до Жана Бодена⁸, кото-

---

⁸ *Боден, Жан* (1530–1596) – французский политик, философ, правовед. Инквизиция запретила большинство его книг. Здесь имеется в виду работа «Шесть книг о республике» (1576).

рый по своему усмотрению ввёл их в свою «Республику» в 1576 году: «...странные злодеяния Дракулы, герцога Трансильванского».

Парадоксально, но в родной стране князя, Валахии, ныне южной части Румынии, воспоминания о его деяниях за последние века стёрлись. Даже официальные хроники Валахии, созданные в XVI веке и позже переписанные, едва упоминали кровавого князя. Остались лишь рассказы, не известные немецким, латинским и русским версиям, о его замке в Карпатах (замок Поэнари). Крестьяне семи окрестных деревень пользовались большими налоговыми льготами, т. к. охраняли подходы к стране и этот замок на границе Трансильвании. Воспоминания о князе дошли до наших дней благодаря тому, что он выстроил крепость, поражающую воображение – как тогда, так и сейчас.

Вновь вспомнили о Дракуле лишь в XIX веке, когда немецкие, венгерские и русские историки опубликовали свои книги и рассказы. Когда современные румынские исследователи обнаружили все эти тексты, то оказались перед дилеммой: князь, жестокий сверх всякой меры, между тем показал смелость и отвагу в битве с Мехмедом II Завоевателем. Герои события такого уровня не могли быть просто забыты. Что делать? Как совместить две стороны персонажа? В конце концов, после многочисленных сомнений, Дракула – а точнее, Влад Пронзитель – был записан в ряд национальных героев, которые защищали независимость Румынии, ставшую национальным государством в 1918 году, объединив Валахию, Молдавию и Трансильванию. Николае Чаушеску отметил 500-летие его смерти в 1976 году, и большое количество публикаций представляли его как великого реформатора, воина, князя строгого, но справедливого. Жестокости, которые ему приписываются, были «отменены» Чаушеску и объявлены клеветой врагов румынского народа. Однако появились и другие идеи: в 1972 году два американских историка, Раду Флореску и Раймонд Макналли, в Бостоне опубликовали работу «В поисках Дракулы». В этой книге они попытались соединить исторический персонаж Румынии (совершенно не известный на Западе) и князя-прародителя всех современных вампиров. Обессмерченный, если так можно выразиться, Брэмом Стокером в 1897 году, вампир Дракула, граф из Карпат, долго тревожил Британскую империю и весь мир, захватил библиотеки, театральные сцены и экраны Голливуда. Воплощённый на экране актёром Белой Лугоши (кстати, он был родом из Трансильвании), Лоном Чейни-младшим, Кристофером Ли и, наконец, Гэри Олдманом в фильме Фрэнсиса Форда Coppoly, вампир определённо отбрасывал тень – даже если у вампиров её и нет! – на личность Влада Пронзителя. Именно поэтому Чаушеску, который знал о румынских верованиях в вампиров, запретил говорить о нём без повода. Несмотря на популярность этих верований в некоторых регионах, румынский лидер провозгласил, что вампиризм как явление не изучен и, что самое главное, Влад Пронзитель никогда не пил кровь себе подобных, даже если он и проливал её реками, даже если и обагрят свои руки кровью убитых врагов.

А между тем все эти верования существовали тогда и существуют сейчас в Румынии, как пишет в своей книге Иоана Андрееско «Куда ушли вампиры?», так же как они существовали на Балканах и в Греции, в Венгрии и Словакии, Богемии и Моравии, Украине и России. Именно в эту благодатную почву и посадил Брэм Стокер своё зерно. Во-первых, он сделал своего вампира восточным аристократом, он носит имя исторического персонажа, становясь, таким образом, «реинкарнацией» князя XV века, которому вряд ли была нужна «реклама» такого рода.

Вампиризм интересовал людей уже с XVIII века, поскольку это вплетается в различные исследования явления смерти и сопутствующих ей обрядов, например погребение вне городов. Кроме того, существовал вопрос о медицинской фиксации смерти, за что выступали французские учёные, такие как анатом Жан-Бенинь Уинслоу (1669–1740) и его ученик Жан-Жак

Брюнье д'Аблэнкур (1685–1756), произведение которого очень талантливо было восстановлено Клаудио Миланези.

Настоящая книга ставит своей целью, во-первых, создать портрет малоизвестного исторического персонажа, Влада III Пронзителя. Конечно, в связи с этим не будет забыт и тиран Дракула, который присутствует в латинских, немецких, русских и балканских рассказах. Они, правда, сосредотачиваются на политических и идеологических интересах, но мы постараемся этого избежать. Вампир Дракула также будет затронут как литературный и киноперсонаж с момента появления «Вампира Носферату» Мурнау до настоящего времени. В общем, герой и его время, тиран и его народ, вампир и тёмный мир.

Интерес к Дракуле возникает из-за того, что главными загадками человечества всё равно остаются жизнь после смерти, кровь как источник существования, одержимость жестокостью и насилием. Всё это присутствует в нашей жизни с тех пор, как люди начали хоронить людей и придумали сложные церемонии, призванные упокоить душу умершего и отправить её в путешествие, откуда нет возврата в мир живых...

Глава первая Образ жизни – изгнание

«Крепость на воде...»

Влад Дракула⁹ родился между 1429–1430 и 1436 годами, скорее всего, в городе Шэссбург, ныне известном как Сигишоара – немецкий город, расположенный в центре современной Румынии, в провинции Трансильвания. Впервые упоминание о городе появилось в 1280 году (под названием *Castrum Sex*), а в 1298 году уже появилась форма Шэссбург. Сигишоара, прозванная «саксонским Нюрнбергом», прославилась в 2003 году, когда Министерство туризма Румынии объявило о скором создании «Дракула-ленда» неподалёку, но в результате многочисленных протестов проект всё-таки был отклонён. В этом старинном городке XV–XVII веков сохранились все укрепления, городские стены, наблюдательные башни, узенькие улочки и дома того времени. В 1938 году Энциклопедия Румынии так описала его:

Представьте себе, что в глубине морских вод перед вашими глазами в лучах света предстаёт коралловый остров, Сигишоара. При взгляде на него действительно возникает иллюзия крепости на воде. Серые стены, оплетённые красным плющом, извилистые улочки, стройные башни в утренних цветах. Зелёные аллеи, которые опоясывают кладбище и средневековую часть города [...] неторопливые шаги теней, напоминающие игру морских кристаллов, мягкие всплески задумчивых волн [...] Тёмная и резкая саксонская архитектура [...] сосредоточена в острых углах башен и многоцветных домов [...] Природа Трансильвании великодушна, но очень непостоянна, окружила крепость лесами, словно пытаясь скрыть её за своей тёплой оградой, создавая необыкновенную гармонию между природой и человеком. Мягкие берега реки Тырнава ласкают подходы к городу лёгкими всплесками волн. Всё переполнено чувствами, призывающими полностью отдаться ритмам природы. Сигишоара кажется бесстрашной [...] Оставаясь чужой серому пейзажу лесов, окружающих её, Сигишоара ведёт свою аскетическую жизнь среди прямых линий готического стиля, устремлённых в бесконечность. Между тем утром город будто бы дрожит от прикосновений тумана, готового испариться в морской дымке.

Родной дом Дракулы, здание массивное и лишённое какой-либо грации, всё ещё стоит в старом городе (или в высоком городе), что доказывает памятная табличка, которая появилась в 1976 году. До этой даты дом был известен лишь тем, что служил монетным двором между 1433 и 1436 годами. Исследователи полагают, что Влад Пронзитель родился в период изгнания его отца в Трансильванию. Кроме того, известно, что в 1431–1436 годах основной доход Влад Дракула получал от чеканки монет в Сигишоаре. В любом случае, мы вполне можем предположить, что Дракул родился именно в этом доме, тем более что доказать обратное нет возможности.

Неизвестно, где жил отец Дракулы до февраля 1431 года – в Константинополе, тогда ещё принадлежавшем Византии, или же всё-таки в Трансильвании. Если Влад родился до 1431 года, то о месте его рождения нам остаётся только догадываться. Если же в период с 1431-го

---

⁹ В начале жизни он подписывался просто «Влад», но начиная с 1475 года появилась форма Ладислаус Драглия – Ladislaus Dragwlya (или Dagkwlya, Drakulya), которая также выгравирована на его могиле. – *Прим. авт.*

до осени 1436 года – то, определённо, именно в этом доме в Сигишоаре. С осени 1436 года его отец правил Валахией, так что Влад вполне мог родиться там, если это произошло в конце 1436 года.

Нам также известно, что его старшему брату Мирче, первенцу в семье, в 1442 году было тринадцать или четырнадцать лет. Бургундский рыцарь Валеран де Ваврен подтверждает это в своём отчёте о пленении Влада Дракула турками в 1442 году:

[...] упомянутый господарь Валахии имел тогда одного сына, возрастом тринадцати или четырнадцати лет, который не был подготовлен к управлению таким государством.

Поскольку Мирча родился в 1428–1429 годах, мы можем вполне достоверно утверждать, что его брат Влад не мог родиться раньше 1429–1430 годов. С другой стороны, взойдя на трон Валахии, его отец провозгласил обоих своих сыновей «первенцами» в хартии, датированной 10 августа 1437 года. И это тоже говорит в пользу Сигишоары как места рождения Влада.

Династия Басарабов

Отца Дракулы звали также Владом, по прозвищу Дракул, «дьявол». Он был потомком правящих князей Валахии, Басарабов, по имени основателя государства и династии Басараба I, который правил с 1320 по 1352 год. *Басараб* – это исходно турецкое имя, означающее «воюющий, завоевывающий отец». У отца Басараба также было турецкое имя, *Токомерий* (*Thcomerius*, иначе говоря, *Toktamir*, *Tok Temur* – твёрдое железо). Однако факт, что король Венгрии в одном из документов описывает Басараба как «румына», означает, что речь шла о прозвищах, принятых в румынском обществе в конце XIII века. В то время часть турецких племён (куманы) жила на территории нынешней Румынии.

О зарождении валашской династии мы знаем очень немного: самая древняя хроника рассказывает только об основателе государства, названного Чёрным Князем (*Negru Voda*), который в 1290–1291 годах скрывался на юге Карпат. Он оставил своё герцогство Фагараш (*Faragas*), известное также как Страна Олт (*Tara Otlului*) в южной Трансильвании. О причинах этого «переселения» хроникер XVI века не сообщает, мы же сейчас знаем, что герцогство, скорее всего, завоёванное своим прежним господином, было передано во владение благородному венгру Угтринусу королём Андрашем III в 1291 году. Большинство жителей герцогства были румынами, герцог же (по-румынски *voievode*, «воевода», сокращённое от «вода»), тоже румын, вынужден был бежать и скрываться в Карпатах, нынешней Валахии. На этом закончился последний румынский политический строй в Трансильвании, где в разное время управляли представители трёх «национальностей» (в средневековом значении слова *natio* – благородные люди одной этнической группы) – венгры, саксонцы и секлеры.

В это время на юге Карпат несколько княжеств, объединившись, создали румынское государство *Tara Romaneasca*, или Валахию. Точно определить, когда началось объединение, невозможно, но завершил его Чёрный Князь вместе со своими сподвижниками, одним из которых был Басараб. За время своего почти тринадцатилетнего правления Басараб, князь региона под названием Мунтения (*Muntenia*, страна гор), смог присоединить ещё и восточные части Валахии до Дуная, а также вёл переговоры с западными землями, Олтенией (*Oltenia*), вероятнее всего, собирая дань с местных князей, ещё остававшихся автономными.

Объединённая таким образом страна располагалась на территории средних размеров – около 77 000 кв. километров, – но это искупалось её прекрасным геополитическим положением. Контролируя Дунай и прилегающие к нему территории, находясь на пересечении торговых путей из Азии в центральную Европу через Чёрное море и дорог с Балкан в Венгрию и Польшу, Валахия очень быстро утвердилась в статусе могущественного государства в этом регионе. Резкий взлёт, без сомнения, привёл к междоусобным войнам и анархии, которые терзали Венгерское королевство после затухания династии Арпадовичей (1301–1308). Возвращение мира в Венгрию состоялось после выборов в 1308 году короля Карла-Роберта (*Ca'Roberto*) из Анжуйской династии, оно означало, что Валахия становилась зависимой от своего сильного соседа. Карл-Роберт отныне нарёк Басараба «нашим воеводой», причём точный смысл этого выражения был не ясен. В 1330 году Басараб занял крепость Северин на Дунае, в Олтении, король в свою очередь тут же приказал покинуть её. Столкнувшись с отказом валашского князя повиноваться, Карл-Роберт предпринял военную кампанию, а своему вассалу пригрозил, что выведет его оттуда за бороду. Вскоре король завоевал Валахию, а хитрый Басараб сделал шаг навстречу: он подписал мирный договор, по которому отказывался от своих претензий и обязывался уплатить 7000 серебряных монет в качестве компенсации, сумму, эквивалентную 1,5 тонны серебра, 74 килограммам золота или 21 000 флоринов золота. Это обещание побудило короля Венгрии ретироваться, оставив своего буйного подданного на троне. Тем не менее свою резиденцию он решил перенести из Куртя-де-Арджеш на Карпатские холмы. Между тем

в одном из ущелий Карпат войска Басараба напали на венгерскую армию (9-11 ноября 1330 года), которая, попав в окружение, понесла серьёзные потери. Король спасся лишь благодаря тому, что ранее поменялся доспехами с одним из своих подданных. Благородные мужи, рыцари и епископы Венгрии погибли под стрелами и камнями валахов. Была утеряна даже золотая королевская печать, а остатки армии едва смогли найти убежище в Трансильвании. Итак, Басараб занял Олтению, которая позже досталась в удел его сыну, взошедшему на трон в 1342 году.

Конфликты между двумя государствами продолжились и при правлении сына и наследника Карла-Роберта, Людовика I Великого (1342–1382). Новый король поставил перед своим вассалом, пытавшимся вернуть себе автономию и переставшим платить дань и оказывать почести своему сюзерену, новые условия: теперь они основывались на западном феодальном праве. Со смертью Басараба в 1352 году его сын Николае-Александру продолжил политику отца, и это, безусловно, привело Людовика I в ярость. Король Венгрии утверждал, что лишь в его власти находится назначение воеводы Валахии, но Николае-Александру, возведённый на трон отцом и поддержанный знатью, отрицал это и принимал только выбор своей страны. Возник новый конфликт, но борьба за наследование Неаполитанского королевства и война с Венецией за Далмацкое побережье (1356–1358) вынудили Людовика I рассредоточить свои войска, а Николае-Александру воспользовался затишьем в своих целях. В 1359 году он обратился к константинопольскому патриарху за разрешением создать в Валахии центр архиепископства: Константинополь в Средние века был альтернативным источником закона в Европе. Патриарх даровал валашскому князю статус автократа, что согласовывалось с созданием института Церкви и получением его страной названия *метрополиш*. Таким образом, Валахия вошла в мир восточного христианства (православия) и сделала выбор, который многое предопределил.

В тот же год другой румынский князь, сбежавший из северной Трансильвании, изгнал молдавского воеводу, верного подданного Людовика I, и, как ни странно, смог удержаться на троне, несмотря на войну с венгерским королём. Переворот откликнулся и на юге Дуная, в Сербии и Болгарии: венгерский король отныне довольствовался клятвой верности со стороны своих вассалов. На деле эта система давала псевдонезависимость от Венгрии, наподобие ситуации с Бургундским герцогством во времена Карла Смелого по отношению к Людовику XI. И тем не менее всякий раз, когда менялся князь в Валахии, Людовик I, а позже его преемник Сигизмунд Люксембургский (1387–1437), пытался высказать свои предпочтения в назначении новых князей. Теперь их титул назывался как «воевода и господарь» (*voievod si domn* румынском и *dux et dominus* на латыни), т. е. герцог, глава войска и князь в одном лице.

Все эти клятвы и требования были пустыми словами вплоть до воцарения Мирчи Старого (*Cel Baltran*, 1386–1418), деда Влада Дракулы. Что же касается Венгрии, то после смерти Людовика I её снова сотряс кризис.

Мирча Старый

Вне всякого сомнения, Мирча Старый – один из самых значительных валашских князей XV века, несмотря на то что его правление ознаменовалось усилением власти турок на Балканском полуострове. Они объявились на территории Европы в период между 1347 и 1354 годами: в этом им поспособствовали ослабление Балканских стран и увеличение количества воинов мусульманского вероисповедания из Малой Азии (*ghazis*), которые с молниеносной скоростью завоевывали территории Византии, Сербии и Болгарии. В 1389 году после победы над Косово они подчинили себе большую часть сербского государства, а спустя семь лет и Болгария стала провинцией Оттоманской империи. Таким образом, они стали непосредственными соседями Валахии и Молдавии, теперь их отделял только Дунай. В это же время, в 1396 году, христианские войска бургундцев и французов потерпели поражение под Никоподем. Французы гордо отказались от предложения Мирчи Старого напасть первым: он уже встречался с турками в 1394 и 1395 годах, а французская тяжёлая кавалерия, славившаяся своей силой и непобедимостью, всё-таки не смогла устоять перед лёгкой турецкой армией, которая разбила их и обратила в бегство. Одна часть крестоносцев, отделившаяся от основной армии, была окружена и взята в плен. Те из воинов, кто не погиб, были отправлены в Среднюю Азию, для получения свободы им пришлось платить огромную дань. Баязет I (1389–1402) в это время продолжал осаду Константинополя (1392–1402), при этом угрожая Венгрии и Италии.

Оттоманская угроза

Оттоманская империя казалась непобедимой, пока не вмешалось одно непредвиденное обстоятельство. В 1402 году Тамерлан, монгольский хан, разгромил армию Баязета в битве при Ангоре (Анкаре) и взял в плен оттоманского хана. Казалось, империя рухнула, но близоручная политика Византии и других Балканских стран в сочетании с политикой торговых республик Генуи (союзницы турок) и Венеции спасла её. После десятка междоусобных войн между потомками Баязета трон в итоге достался Мехмеду I (1413–1421), решившему поступить так, как делал его отец: завоевать. В 1417 году султан собрал армию против Мирчи Валашского, который поддерживал его противников, и завладел провинцией Добруджа (*Dobrudja*), находящейся между низовьем Дуная и Чёрным морем. Потерпев поражение, Мирча был вынужден оставить провинцию и обязался платить оттоманам дань (*kharatch*). Спустя год князь Валахии умер. Он управлял страной в общей сложности тридцать два года и своим наследником оставил сына Михая (*Mihail*).

Итак, начиная с 1417 года Валахия платила дань туркам, но большая часть князей присягала венгерскому королю. Нам эта ситуация может показаться абсурдной, тем не менее она была совершенно нормальна для того времени: только выплачивая дань, можно было оставаться в мире с оттоманами. В то время исламская религия делила все христианские страны на «верные» (завоёванные) и «неверные» (те, которые предстояло завоевать). С последними могли быть лишь перемирия, абсолютного мира не могло быть в принципе. Страны, платившие дань, были «промежуточным» звеном, по мнению турок, временно не относящимися ни к одной из двух категорий. Пока сохранялось взаимопонимание, купцы и подданные Валахии могли свободно передвигаться по территории Оттоманской империи, покупать и продавать товары, конечно, заплатив таксу, называемую *gumruk* (от греческого, *kommerkion*, перешедшего в латынь, *commercium*) – от 2 % стоимости товара, взимаемой один раз при въезде или выезде из империи. Для сравнения, в XVII веке английские, голландские и французские торговцы платили 3 % одновременно при въезде или выезде из империи. Принимая во внимание размеры Оттоманской империи, нельзя сказать, что налог был чрезмерно высоким (3000 золотых дукатов). Вспомним ситуацию в средневековой Франции, где налоги платили при въезде, при выезде, в каждом городе, в каждом владении, на каждом мосту! Однажды было рассчитано, что товары, отправляемые из Руана по Луаре в Нант, подвергались обложению налогами семьдесят четыре раза!

В случае с Валахией большая часть княжеского богатства составлялась из доходов от налогов на товары, которые были в обращении между Оттоманской империей и Трансильванией. Устойчивое перемирие с турками подразумевало обретение надёжных международных торговых путей. Это совершенно не значило, что Валахия попадала в непосредственную зависимость от султана. Древние пакты между турками и валахами, до наших дней не дошедшие, использовали понятия вроде «друзья наших друзей и враги наших врагов». Таким образом, валашским князьям пришлось бы тщательно выбирать союзников только в случае войны между Оттоманской империей и Венгрией. Именно это они и сделали, более или менее удачно...

Валахия, цель торговая и стратегическая

В 1417 году Валахию ещё можно было назвать процветающей. Мирча создал и укрепил поселения на Дунае в главных его точках. Выделить среди них можно Джурджу, в шестидесяти километрах южнее Бухареста, она стояла целое состояние: за каждый камень замка, заложенного в этом месте, князь заплатил сумму, сравнимую со стоимостью стокилограммовой соляной глыбы, настолько редким был этот материал¹⁰. Построенная на острове посреди Дуная крепость была столь мощной и стратегически важной, что сын Мирчи Старого, Влад Дракул, в 1445 году сказал, что для защиты от турок достаточно женщин, вооружённых веретенами¹¹. В тот же год Валеран де Ваврен описал её:

Но острове Джурджу стоял мощный и сильный замок, обнесённый по периметру стенами, в углу каждой стены находилась высокая квадратная башня, самая меньшая из них была гораздо крепче и выше башен замка Туркуан. К реке спускались два небольших ограждения, которые окружали замок и доходили до берегов упомянутой реки, а в конце их также были две башни, они стояли параллельно другим [...] Все башни были очень массивные, высотой более двадцати четырёх футов (восемь метров).

Население страны увеличивалось, и международная торговля приносила всё большие доходы в казну. За пределами Валахии князь получили владения в герцогстве Фагараш и соседнем Амласе, на юге Трансильвании, которые в 1365 году Людовик Анжуйский пожаловал своему валашскому вассалу.

Древний генуэзский торговый город Килиа в устье Дуная (на него претендовала Молдавия), дунайский порт Брэила, самый важный во всей стране вплоть до южной Трансильвании, и город Брашов (Кронштадт), где жили немцы, могли облагать платой за хранение и перевозку товаров, эту привилегию им даровал Людовик Анжуйский. Немного восточнее, на территории южной Трансильвании, был саксонский город Сибиу (*Hermannstadt*), последняя точка дороги, ведущей из Салоников в Никополь на Дунае через Серр и Софию. Таким образом, Валахия подтверждала свою роль «хранительницы» сердца торговых путей, соединявших Азию и Чёрное море. По этим дорогам трансильванские, валашские, восточные (турецкие и балканские) купцы, а также генуэзцы и венецианцы везли пряности и восточные шелка, которые меняли на сукно, бархат и кованные изделия на западе.

---

¹⁰ Влад Дракул говорил, что «нет в упомянутой церкви ни камня, который стоил бы меньше соляной глыбы...». – *Прим. авт.*

¹¹ Если бы я мог вновь овладеть всей землёй, которой владел мой отец, то достаточно было бы женщин с веретенами, чтобы завоевать Грецию. – *Прим. авт.*

Кризис наследования трона в 1420 году

Правление Михая I длилось всего два года. В апреле-мае 1420 года турецкая армия напала на Валахию, и Михай в битве за княжество погиб. В будущем двум последующим правителям тоже была уготована такая судьба. На его место Мехмед I посадил другого сына Мирчи Старого, на этот раз незаконного. Это вмешательство с его стороны было не первым, но в этот раз оно сыграло важную роль в дальнейшей истории страны и династии¹².

До этого момента наследование трона проводилось по двум принципам: древний из них давал право решения правящему князю (носил титул Великого Воеводы), и трон передавался старшему сыну, который, возможно, был воеводой Олтении. Так было в случае с Басарабом I и его сыном Николас-Александром в 1342-м и Мирчей Старым и его сыном Михаем в 1391 году. Между этими двумя датами наследование происходило иначе – по принципу братства, как вышло с Даном I и Мирчей Старым в 1385 году. Неожиданная гибель Дана во время конфликта с болгарами сделала Мирчу единственным правящим, пока он не возвёл на трон своего сына. Таким образом, он лишил права наследования детей Дана, что, безусловно, вызвало их недовольство. В 1395 году, пользуясь отсутствием Мирчи Валашского (он скрывался в Трансильвании после поражения от турок), сын Дана по имени Влад провозгласил себя воеводой (Влад I), но правил лишь в Олтении, на западе страны. Влад, который выступал против союза своей страны с Венгрией, поддерживал Баязет I, османский султан.

Итак, начиная с 1420 года трон страны стал причиной многочисленных войн между потомками Дана I и Мирчи, они тоже звались Дракулами (*Draculesti* на румынском). Первые опирались на помощь венгерского короля и его благородных подданных, которые спешили уверить в своей верности князей Валахии, т. к. в их власти были подходы к Карпатам. Вторым же помогали турки, имевшие предместные укрепления, крепкие замки, регулярную армию. Была ещё и наёмная армия – «гонцы и поджигатели» (*akingis*), которые платили дань и приносили её скотом, рабами и т. д.¹³ Аристократия страны, составлявшая правящую верхушку, тоже разделилась. Те, чьи поместья находились ближе к Дунаю, тяготели к турецкому покровительству, потому что боялись разрушения своих замков. Те же, кто предпочёл прикарпатские холмы, обычно торговали с трансильванскими городами и, конечно, поддерживали князей, назначенных королём Венгрии. Однако, взойдя на трон с помощью турков, князь тут же понял, насколько важно доброе соседство с Трансильванией, и поторопился заключить договоры о торговле и дружбе с саксонскими городами Брашовым и Сибиу. Таким образом, Валахия могла играть роль посредника между Балканским полуостровом и центральной Европой. Сложности стали возникать, когда турецкие группировки начали совершать набеги на Трансильванию. В таких случаях валашский князь чаще всего предпочитал вести двойную игру: присоединялся к туркам, но заранее предупреждал трансильванцев о набегах. Кроме того, османские султаны взяли за правило брать заложников в качестве гарантии верности Валахии: один или несколько

---

¹² 27 июля король Польши писал Сигизмунду Люксембургскому, что турки, «налетевшие как смерч, разорили и полностью овладели Валахией, пройдя через всё огнём и мечом, стирая деревни с лица земли, убивая и грабя. Они всё подчинили себе и, потребовав клятву верности, захотели ещё большую дань и подарки». – *Прим. авт.*

¹³ По этому поводу есть свидетельства папы Пия II (Энеа Сильвио Пикколомини), умершего в 1464 году: «Среди валахов есть две группы: сторонники Дана и Дракула. Последние, более слабые, постоянно утверждали, что притесняются сторонниками Дана, призывали турков на помощь и благодаря им подавляли сторонников Дана почти полностью. Те же просили о поддержке Яноша Хуньяди, который в то время правил венграми, он не вернул им их добра, но завоевал славу и известность. Вырывая земли Дана у турков, он занял их и сохранил за собой и своими сторонниками». Это подтверждает хороший знаток этой ситуации архиепископ Николаус Олахус (1493–1568), потомок валашского княжеского рода. Он пишет в своём произведении *Hungaria* (1536): «Со времён наших предков и до этих дней в нашей стране две семьи одного происхождения: Даны и Дракулы [...] Среди них выбирают законных князей с помощью нашего короля [Венгрии] или же с помощью султана Турции». – *Прим. авт.*

сыновей князя и знатных людей отправлялись в Бруссу или Адрианополь¹⁴, позже в Стамбул и воспитывались там по турецким обычаям¹⁵. Короли Венгрии переняли эту практику с XIV века. В таких нелёгких условиях Валахия показывала истинный «талант канатоходца».

---

¹⁴ *Брусса*, Бурса, Пруза – главный город турецкого вилайета Ходывендикьяр (Малая Азия) у подошвы Олимпа, 30 км от Мраморного моря. Некогда резиденция вифинских царей и до завоевания Адрианополя главный город Оттоманского царства.

¹⁵ Наиболее древний случай относится к 1432 году, когда Бертрандрон де ля Брокьер, бургундский путешественник, видел в Бруссе «около двадцати добрых людей, валахов, которые были залогом за упомянутую страну Валахию». – *Прим. авт.*

Молодость Влада Дракула

Влад Дракул также провёл часть своего детства в заточении, но историки называют разные места его пребывания: Буда¹⁶ или Адрианополь. В 1423 году император Сигизмунд Люксембургский утверждал в своём письме, что сын Мирчи, князь Валахии, «воспитанный при нашем дворе», сбежал из Буды и пытался вернуться в Польшу, скорее всего для того, чтобы собрать войско и завоевать трон своего родителя. Беглец был пойман графом Ужвара в крепости на границе с Галлией и силой привезён к императору, который тогда покровительствовал другому валашскому князю. По мнению историков, беглецом и был Влад Дракул, несмотря на то что в письме Сигизмунда его называют «Лайконо» (*Laykono*). В этом случае речь могла идти о румынском имени Влайку (*Vlaicu*), от сербского Влайко (*Vlajko*), производной форме от Влада, Владислава или Владимира. Византийские историки того времени Дукас и Халкокондил¹⁷, единственные, кто способен хоть немного пролить на это свет, пишут, что Дракул был при дворе Мурада II в то время, когда последний в 1422-м держал осаду города Константинополя (ещё византийского). Однажды ночью юный князь покинул оттоманский лагерь и отправился в столицу, где император Иоанн VIII Палеолог позволил ему сесть на галеру, которая шла в его страну. Там он совершил попытку завоевать власть, но большого успеха не достиг: претендентов на трон, поддерживаемых и турками, и венграми, было много. В результате Влад был вынужден укрыться в Трансильвании, а позже предстал перед Сигизмундом Люксембургским, доверившим ему оборону южной Трансильвании от турок. Влад ждал своего часа¹⁸, и он настал в 1431 году, когда делегация купцов приехала в Нюрнберг и обратилась к императору с просьбой назвать нового князя после Дана II. Последний, кстати, не умирал, но вполне возможно, что влиятельные мужи больше не хотели его правления. Такими сведениями мы располагаем о жизни Влада Дракула до 1431 года. Следующие события мы можем изложить лишь вкратце: воспитанный при дворе в Буде, куда его отправил отец между 1359 и 1418 годами, Влад уезжает попытать счастья к королю Польши – точно время неизвестно, но это был примерно 1423 год. Вернувшись в Буду, он позже покидает Венгрию и отправляется к туркам ко двору Мурада II, вместе с ним он завоёвывает Константинополь, Валахию и, наконец, Трансильванию. В результате ему поручают охранять границу Венгрии от набегов турок – поручение не особенно серьёзное и ответственное, поскольку в 1429 году Сигизмунд заключил мирный договор (а точнее, перемирие на три года) с Мурадом II, а тот воспользовался случаем и оккупировал Салоники, большой торговый порт в Греции.

Нужно сказать, что Влад Дракул не очень доверял императору: в Валахии у него был верный вассал и хороший воин в лице правившего князя Дана II, сына Дана I, а значит, двоюродного брата Влада. Будучи на троне с 1422 года, Дан II не переставал воевать с турками и их союзником Раду Лысым (*Praznaglava*), периодически нанося им, с помощью венгров, серьёзные и кровавые поражения. Положение Влада стало ещё более неустойчивым, потому что князь Молдавии, который занял крепость Килиа на Дунае, собирался идти войной на турок и Раду Лысого. Таким образом, между 1422 и 1429 годами на берегах Дуная были серьёзные противостояния, а битвы проходили на территории Валахии и Сербии.

¹⁶ Буда – венгерский город на правом берегу Дуная.

¹⁷ Халкокондил, Лаоник (ок. 1423 или ок. 1430 – ок. 1490) – византийский историк. В своих «Историях» (10 книг) описал события 1298–1463 годов, особенно подробно – падение Византии и возвышение Оттоманской империи. Труд содержит ценные сведения о народах Южной и Восточной Европы.

¹⁸ В декабре 1430-го или январе 1431 года Влад Дракул написал боярам Брашова: «Вы знаете, что государь поручил мне охрану этой границы, так что без моего на то согласия мира с Валахией у вас не будет. Кроме того, вы слышали, что я подчиняюсь императору». – *Прим. авт.*

Новое изгнание

Многие писатели, историки и дипломаты того времени подмечали непостоянство жителей Валахии. Едва успев выбрать князя, они уже смещали его. Нужно сказать, что их немного оправдывало то, что предложение сильно превышало спрос: у всех валашских князей были незаконные дети (у Мирчи больше, чем у остальных!), к ним присоединялись и законные наследники обеих ветвей династии, и все они претендовали на трон, меняясь союзниками и принося клятвы верности всем сразу. Рассмотрим вердикт, вынесенный им сто лет спустя знаменитым Антуаном Веранжичем (1504–1573), помощником короля, епископом Трансильвании, уроженцем далматской семьи:

У румын трон наследовали и законные, и незаконные дети в равной степени. Боярам было разрешено иметь две или три супруги, знатым и того больше, а воеводам можно было иметь столько, сколько они захотят. И даже если одну из них они называли супругой, дарили титул княгини и выделяли её среди прочих, то любили и её детей, и других детей своих сожительниц. [...] и все дети признавались законными и достойными наследства. Случалось так, что все эти дети воевод, особенно в Валахии, начинали проливать кровь друг друга: как только один из них приходил к власти, все, кто был с ним связан, будь то брат или любой другой родственник, бежали за границу как можно дальше, чтобы остаться в живых. Все, кто был пойман, убивались победителем, а если вдруг у победителя проявлялось человеколюбие, то беглецу, по крайней мере, отрубали нос, отмечая таким образом, что он был лишён возможности править на троне своего отца.

или ещё:

Иногда эти князья признавались королём Венгрии, который иногда назначал их сам или возвращал тех, кого прежде изгнали [...] Перед лицом короля эти князья клялись в верности и обещали ежегодно платить дань: ведь в течение очень долгого времени они были под покровительством, даже в зависимости от Венгрии. Часто, вспомнив о былом могуществе, они снова пытались захватить трон и поднимали бунт. Это происходило в Валахии во времена правления Карла (Роберта), Людовика (Великого) и Сигизмунда (Люксембургского), т. к. валахи ненавидели венгерскую власть [...] Валахи имели обыкновение убивать почти всех своих князей, открыто или тайно. Было чудом, когда кому-то из них удавалось править три года или кто-то умирал на троне своей смертью. Иногда в течение двух лет в Валахии сменялось два или три князя. Но никто не обращал внимания, что избрание князем практически приравнивалось к неминуемой смерти: честь быть князем настолько сводила с ума, что если бы претендентам было суждено править лишь один день, то нашлась бы тысяча охотников на это место. И даже если бы всех убили, то тысяча других пришла бы им на смену, уверенных, что у них будет прекрасная жизнь и спокойная, счастливая смерть только после того, как они взойдут на трон. Какая страстная жажда славы у этого варварского народа!

Вернёмся к Владу Дракулу в 1431 году. Его изгнание, казалось, подходило к концу, поскольку Сигизмунд Люксембургский, король Венгрии и император Германский, короновал его князем Валахии в Нюрнберге, а также принял его в два ордена: Ладисласа и Дракона. Последний орден был создан Сигизмундом для того, чтобы окружить себя людьми особенными, приближёнными к его персоне: сначала наподобие венгерского ордена 1408 года,

потом – императорского германского. В него входили всего три иностранных суверена: король Польши, деспот Сербии и Влад Дракул. Члены его должны были носить знак ордена: дракона, раздавленного крестом, на котором была надпись «*O, quam misericors est Deus*», а на маленькой перекладине креста – «*Puis et justus*»¹⁹, а позже «*Justus et pacience*»²⁰.

По пятницам члены ордена должны были носить чёрную одежду и помогать вдовам и сиротам умерших членов ордена. Вне сомнения, принятие Влада Дракула в этот орден было самой высокой наградой, которую когда-либо получал валахский князь от германского правителя, что означало его вхождение в ограниченный круг союзников и близких Сигизмунда.

8 февраля 1431 года Влад уже был известен как князь Валахии, поскольку он утвердил привилегию, дарующую монахам-францисканцам свободное исповедание католической религии в своей стране²¹. Таким образом, мы можем предположить, что князь крестился в католичество, нарушив тем самым принадлежность валахских князей к православной церкви Константинополя.

И всё-таки ситуация была не столь простой. По прибытии в Валахию Влад узнаёт новость о смерти – теперь уже подтверждённую – Дана II в битве с турками. Последние поддержали на троне одного из незаконных сыновей Мирчи Старого, Алдя (румынская форма имени *Aldo, Aude*), который взял имя Александр в честь своего защитника, князя Александра Доброго, Молдавского. Последний был подданным Польши, но перешёл на другую сторону и теперь поддерживал Сигизмунда Люксембургского, рыцарей Тевтонского и Литовского орденов в их конфликте с Польшей.

Эта ситуация не очень устраивала Влада Дракула, поскольку его сюзерен не мог или не желал снова участвовать в делах Валахии, он и так был задействован на двух фронтах: против Польши на востоке и гуситов на западе. В тех условиях Влад должен был довольствоваться защитой на южных границах Трансильвании. Таким образом, он остановился в Сигишоаре. Император уступил ему своё право на чеканку монет. Монетный двор в то время был важнейшим источником доходов, поскольку венгерские деньги часто обесценивались²².

---

¹⁹ «О, как милосерден Господь» (лат.).

²⁰ «Оправданно и мирно» (лат.).

²¹ Полностью опубликовано в *Documenta Romaniae historica (DRH)*: Влад Дракул носит привычный титул (милостью Божьей, князь Валахии, герцог Амласа и Фагараша) и называет Сигизмунда «наш истинный господин [...] при дворе которого мы теперь находимся для очень важных дел». – Прим. авт.

²² Монетный двор в Сигишоаре был седьмым из существовавших в Трансильвании к тому времени. Наиболее древним был Клу (1333), Сибиу (1336), Орадеа, Вая Маре и Липова (все в 1338) и Брашова (1427–1430). – Прим. авт.

Гостеприимная Трансильвания

Трансильвания сыграла решающую роль в жизни отца Дракулы. Этот регион, с 1918 года являющийся частью Румынии, находится на площади 102 200 кв. километров. Будучи центром древнего королевства Даков, в 106 году после Рождества Христова она была оккупирована Римом и названа Дакией. Местное население, состоящее в основном из даков, кельтов и германцев, быстро приняло латынь и дало начало дако-румынам, которые ассимилировались с переселенцами, особенно славянами, – в результате сформировалась румынская нация и язык.

Начиная с 896 года в Паннонии, на западе страны, селятся венгры. С этого времени началось мирное и военное проникновение их в Дакию по рекам, которые с трансильванской равнины впадали в Тизу. Баржи, ходившие по этим рекам, доставляли на запад и юг соль, одно из главных богатств Трансильвании наряду с золотом и серебром, деревом и углём. Для венгров, разводящих крупный скот, зелёная равнина была основным богатством страны, так что регион назывался тогда «*terra ultra-silvana*», «страна за лесами», отсюда и пошло название Трансильвания. Дакия быстро исчезла из памяти, и вспомнили о ней лишь гуманисты в эпоху Возрождения.

Проведя под гнётом три века, Венгрия всё-таки смогла захватить большую часть провинции, но, поскольку население было маленьким, династия Арпадовичей (896–1301) вынуждена была привлечь чужеземцев на свою территорию, чтобы обрабатывать земли и защищать границы. На восточной границе, у Карпат, обосновались секлеры (*sikules*), группа финно-угорских племён, родственных венграм. Они быстро ассимилировались и обратились в католическую веру. Для обработки золотых и серебряных шахт, а также для защиты границ по Южным Карпатам венгерский король призвал поселенцев из региона Рейна, Мозеля и Люксембурга, которые вместе со своими арендодателями селились в этих местах и создавали первые города страны. Они пользовались саксонским правом Магдебурга, как и при германской колонизации в Восточной Европе, так что неудивительно, что «фламандские гости» (*hospites flandrenses*) позаимствовали название саксонского народа, *Sachsen*, в свой язык: румын и славян они называли *Sasi*.

Во главе провинции стоял герцог или воевода, славянский термин, который стали использовать и румыны. Сама административная единица состояла из более мелких частей различного происхождения: венгерских *comitats* на территории «королевства» на востоке и в центре; семи саксонских *Stuhle* на юге и севере и двух районов Брашова и Бистрицы, восьми *Szek* секлеров на западе. *Stuhle* и *Szek*, переводящиеся как «место и стул», обозначали юридические и административные центры каждой нации.

Наравне с этими административными единицами Трансильвания сохранила румынские воеводаты и княжества, из которых важнейшими были Фагараш и Хацег на юге, Марамуру на севере. Короли новой анжуйской династии из Неаполя (1308–1387), следуя предложению своих соперников, упразднили традиционные привилегии румынской знати, у кого не было королевских грамот. Таким образом, румынская знать была приравнена к рядовым, свободным владельцам аллодов, а их древние владения были преобразованы в венгерские *comitats* и саксонские *Stuhle*. Некоторые румынские князья и воеводы принимали католичество, чтобы таким образом сохранить свои привилегии. Другие же предпочитали уехать в Валахию или Молдавию.

Но вернёмся к тому, что нас сейчас интересует больше, – семь саксонских *Stuhle* (от них происходит немецкое название Трансильвании – *Siebenburgen*²³, семь городов) и ещё два района Брашова и Бистрицы. Самыми важными на юге Трансильвании являются Кронштадт

---

²³ На самом деле было по меньшей мере десять городов. – Прим. авт.

(румунский Брашов), Херманнштадт (Сибю), Броос (Орешти), Мильбах (Себеш) и Шэссбург (Сигишоара). Все эти города, а особенно Кронштадт и Херманнштадт, находящиеся близко к границе с Валахией, были очень выгодно расположены для торговли, как с юга, так и с севера. Их расцвет пришёлся на XIV век, когда они получили привилегию хранения товаров (*Stapelrecht*): торговцы, направляющиеся с юга провинции, были вынуждены хотя бы один раз останавливаться на месяц в одном или двух городах, где следовало продать свой товар в первую очередь богатым саксонцам. С другой стороны, продавцы из Кронштадта с 1358 года получили привилегию свободно передвигаться со своими товарами по дорогам, ведущим вниз по Дунаю к Чёрному морю через территорию Валахии. Без сомнения, всё это явилось следствием отношений между венгерскими королями и валашскими князьями. Главенство венгров аргументировалось порядком чеканки монет: первые валашские князья всегда ориентировались на венгерские деньги. Такая ситуация продолжалась с 1365 по 1452 год, а её последствия серьёзно повлияли на экономику Валахии, подверженную влиянию колебаний курса и обесцениванию венгерских монет. Каждое понижение венгерской монеты влекло за собой уменьшение налога на ценные металлы (серебро), а в том случае, если курс монеты оставался неизменным, жители Валахии теряли на обмене старых монет на новые. Помимо этого, обесцененные монеты не принимались по номинальной стоимости на Балканах и в Османской империи, а ценились лишь по количеству веса драгоценного металла, который в них содержался. Поскольку валашские князья старались установить более высокий курс своих монет по отношению к обесцененным венгерским, власти Трансильвании, где было ещё несколько монетных дворов, протестовали наряду с королём. Он угрожал отомстить румынам, например отобрать две трансильванские вотчины – Фарагаш и Амлас, которые находились между Брашовым и Сибю – или же поставить другого князя: среди многих претендентов, укрывавшихся в саксонских городах, было из кого выбрать. Между тем принудительное обесценивание валашской монеты влекло за собой потери в торговле с другими странами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.